

Су Пэй всё ещё боролся со своей обувью. Хэ Имин наконец не выдержал, он грубо усадил Су Пэя на диван:

— Ты пьян, никуда не ходи, спи здесь.

Он говорил жёстко.

Су Пэй внезапно с силой оттолкнул руку Хэ Имина.

Тот словно получил удар током, отдернул руку. В его сердце затаилась вина, он не осмеливался снова прикоснуться к Су Пэю.

Су Пэй взорвался:

— У меня ипотека, но это не жильё в районе с хорошими школами. Печенька не сможет попасть в хорошую государственную школу, а я уже достаточно навредил ей, разводясь с Шэнь Лань. Остаётся только скрепя сердце отправить её в частную. Каждый месяц ипотека и расходы на Печеньку — как я могу экономить? Уроки танцев и плавания — это самое необходимое. Моя мама помогает с Печенькой, я же должен ей помогать финансово? Иногда я хочу всё это бросить, но как?..

Слёзы скатывались по его щекам к подбородку, но он не замечал их, словно забыв о присутствии Хэ Имина.

Тот наконец понизил голос:

— Ладно, я больше не буду говорить о твоей работе. Продолжай быть сценаристом, иди в любую съёмочную группу. Я больше ничего не скажу.

Он тыльной стороной ладони лёгко коснулся подбородка Су Пэя, стере слёзы. Снова усадил его:

— Спи, хорошенько отдохни.

Су Пэй, выпустив пар, наконец успокоился, закрыл глаза и пробормотал:

— Не смейся... надо мной...

Хэ Имин тихо успокоил его:

— Я никогда не смеялся над тобой.

Су Пэй, не открывая глаз, перевернулся на диване и простонал:

— Хэ Имин...

Хэ Имин тут же спросил:

— Что случилось?

Су Пэй пробормотал:

— Диван слишком мягкий... неудобно спать... спина болит...

Хэ Имин промолчал. Он почти забыл, насколько Су Пэй был привередлив к комфорту и любил удобства. Когда-то они вместе путешествовали, и даже на пятичасовую поездку на поезде Су Пэй покупал билеты в мягкий вагон.

Такой человек теперь терпел лишения на съёмочной площадке.

На следующее утро Су Пэй проснулся с головной болью. Он не отличался крепким здоровьем, и хотя проснулся, тело всё ещё было тяжёлым. Он лежал на большой двуспальной кровати, медленно вспоминая события прошлой ночи. Возможно, с середины застолья его память стала нечёткой.

Он пытался собрать мысли, когда из ванной вышел Хэ Имин.

Тот взглянул на него и сказал:

— Проснулся? Я уже ходил в спортзал.

Он вытерся и переоделся.

Су Пэй смотрел на тело Хэ Имина, замечая, что тот стал более мускулистым, чем в университетские годы. Этот визуальный эффект слегка прояснил его мысли.

Су Пэй тут же вспомнил, что ему пора на съёмочную площадку. Он поспешно собрался уйти и спросил Хэ Имина:

— Когда ты уезжаешь?

Тот ответил:

— Через два часа самолёт.

Су Пэй с лёгким сожалением сказал:

— Тогда встретимся в следующий раз.

Его настроение улучшилось, Яо Чжичэн был прав: он преувеличивал разлад между ним и Хэ Имином. Если они просто поговорят, все проблемы решатся.

Хэ Имин усмехнулся:

— Не боишься, что я снова скажу что-то, что тебе не понравится?

Су Пэй ответил:

— Мы ведь ничего не обсудили? Поговорим в следующий раз.

Он смутно чувствовал, что вчера ночью они что-то обсуждали, но, будучи пьяным, он всегда говорил много лишнего.

Хэ Имин, уже одевшись и застёгивая ремень, почувствовал лёгкую грусть. Вчера он просто уложил Су Пэя в кровать.

— Ладно, — сказал Хэ Имин, — встретимся в следующий раз. Но не затягивай.

Су Пэй, договорившись о встрече, почувствовал облегчение.

Вернувшись на съёмочную площадку, он заметил, что отношение режиссёра к нему слегка изменилось. Даже не один человек сказал ему:

— Учитель Су, почему вы не говорили, что Хэ Имин ваш младший товарищ?

Но это облегчение длилось недолго. Вся съёмочная группа снова погрузилась в хаос, потому что их главная актриса Фан Цзылин внезапно «заболела» и взяла три дня отпуска, не явившись на съёмки. План съёмки был нарушен, и пришлось снимать сцены с другими актёрами, а главный актёр воспользовался этим, чтобы потребовать изменений в сценарии.

Однако «болезнь» была лишь предлогом. На съёмочной площадке нет секретов. Фан Цзылин не болела, её просто утром увез водитель из отеля. Оказалось, она просто уехала отдыхать с Бай Вэньчэнем, поэтому и взяла три дня отпуска.

Су Пэя сразу же вызвали на собрание, где они переписали несколько сцен, прежде чем он смог отдохнуть.

Сяо Янь принесла ему обед и начала болтать:

— Фан Цзылин вообще не болела, она в полном порядке!

Су Пэй вспомнил, как вчера вечером Фан Цзылин и Бай Вэньчэнь вели себя слишком близко. Он не был удивлён, хотя думал, что Фан Цзылин больше заботится о карьере.

Сяо Янь спросила:

— Учитель Су, вы и Хэ Имин — однокурсники и давние друзья, а вы никогда об этом не упоминали!

Су Пэй не хотел, чтобы люди думали, что он намеренно сближается с Хэ Имином. Он сказал:

— Мы хорошо общались в университете, но после выпуска контактов стало меньше.

Сяо Янь улыбнулась:

— Но вы не выглядите чужими, вчера, напившись, вы даже вспоминали прошлое. Он ещё защитил вас перед Фан Цзылин.

Су Пэй удивился:

— Откуда ты знаешь?

Он помнил, что вчера за столом Сяо Янь не сидела с ними.

Су Пэй недооценил скорость распространения сплетен и то, что на съёмочной площадке ничего нельзя скрыть.

Достаточно было одному человеку за тем столом рассказать шутку о том, как Хэ Имин «защитил» Су Пэя перед Фан Цзылин, и уже к полудню половина съёмочной группы знала об этом: «Хэ Имин высмеял Фан Цзылин как невежду», «Фан Цзылин была осмеяна за то, что не прочитала ни одной книги».

Су Пэй, протрезвев, начал понимать, что это не так уж смешно.

Сяо Янь сказала:

— Мне всё ещё кажется, что это забавно. Фан Цзылин раньше рекламировала себя как любительницу чтения, образ эрудитки. Но недавно на игровом реалити-шоу она не смогла назвать даже трёх китайских писателей. Трёх. Трёх. Её образ эрудитки давно разоблачён. Хэ Имин, высмеяв её в лицо, как будто защитил вас.

Су Пэй подумал, что ему не нужно, чтобы Хэ Имин защищал его. Но это было не то, что стоило говорить Сяо Янь.

Он лишь предупредил её:

— Не пиши об этом в своём блоге. Не навлекай на себя неприятности.

Он знал, что у Сяо Янь есть личный аккаунт, где она публикует посты о макияже, одежде, забавные истории и намёки на съёмочную группу. Она активно ведёт блог, и её подписчиков становится всё больше.

Сяо Янь тут же ответила:

— Учитель Су, я знаю меру. Вы мне не доверяете.

Она хотела спросить больше о Хэ Имине и их отношениях, но Су Пэй не хотел вспоминать прошлое перед молодой девушкой, поэтому ушёл от ответа.

Некоторые факты, из-за своей невероятной совпадения, звучали как хвастовство, словно он пытался приукрасить себя. Поэтому Су Пэй редко упоминал их.

Но он знал, что это правда — ещё в университете Су Пэй твёрдо верил, что Хэ Имин добьётся больших успехов, что он станет значимой фигурой. Ещё до того, как все остальные заметили способности Хэ Имина, Су Пэй уже так думал.

В то время отец Хэ Имина обанкротился, мать болела, отношения с родителями были напряжёнными. Он слонялся по университету, находясь на грани отчисления, проводил время в театральном кружке, и только его лицо привлекало девушек, которых он быстро отпугивал.

Тогда и преподаватели, и однокурсники, и участники театрального кружка считали Хэ Имина циничным чудаком. Ещё до того, как кто-либо увидел в нём потенциал, Су Пэй настаивал, что Хэ Имин — самый умный и талантливый человек, которого он когда-либо встречал.

Он помнил, как Хэ Имин только пришёл в театральный кружок и был очень тихим, всегда сидел в углу и молча наблюдал за репетициями.

Но при первой же их беседе он понял, что каждое замечание Хэ Имина было точным и полезным.

Иногда Су Пэй думал, что его дружба с Хэ Имином так важна для него, потому что он первым увидел его потенциал. Он был первым, кто разглядел в Хэ Имине алмаз.

Су Пэй не стал рассказывать о прошлом с Хэ Имином, он строго сказал Сяо Янь:

— Лучше пиши свой сценарий, не отвлекайся на сплетни.

В это время Хэ Имин сидел в машине, водитель вёз его по скоростной трассе в аэропорт.

<http://bllate.org/book/16307/1470805>